После того как Сун Цинхань и соседи ушли, Су Цзяоцзяо и Сунь Фан вернулись в дом Су Цзяоцзяо. Сунь Фан закрыла дверь, боясь, что кто-нибудь подслушает их разговор, и серьезно спросила ее:

— Не будет ли сердце Сун Цинханя болеть, если ты будешь говорить такие слова?

Она не знала, что Су Цзяоцзяо могла быть такой грубой, а ее слова такими злыми.

Не то чтобы Сун Цинхань был особенно чувствительным, но любой человек почувствовал бы боль, если бы ему сказали что-то подобное. Хотя он не испытывал никаких чувств к семье Сун, все же было слишком грубо так говорить с ним в их присутствии.

Если бы она так разговаривала с Су Чжэнъяном в присутствии его родителей, он мог бы развестись с ней прямо там и тогда.

Даже если бы он не развелся с ней, то все равно чувствовал бы ярость в своем сердце.

После того, как Су Цзяоцзяо услышала это, ей тоже стало немного страшно. Она слабо сказала:

— Это… я уже сказала…

Что она могла поделать?

Она сказала неподобающие слова Сун Цинханю, потому что была своевольна. Все, что она могла теперь сделать, это признать свою неправоту.

Если это причинило боль Сун Цинханю, то уже ничего не поделаешь. Если он почувствовал себя неловко из-за этого, то… в крайнем случае, она извинится перед ним. Это все, на что она была готова.

Су Цзяоцзяо была не из этого мира. Она ничего бы не почувствовала к тем, кому она безразлична, даже если у них с ней были бы близкие родственные отношения.

Если же другой человек был вежлив, она бы оказывала ему некоторое внешнее уважение.

Но когда дело касалось членов семьи Сун, она могла относиться к ним только как к чужакам. Особенно к этому мерзавцу Сун Циншаню, который планировал изнасиловать ее. Хотя ему это не удалось, она все равно мысленно отнесла его к категории «врагов».

Но если бы ей пришлось терпеть членов семьи Сун, чтобы жить с Сун Цинханем в будущем,

она бы предпочла развестись.

Хотя у нее были чувства к Сун Цинханю, он пока не был неотъемлемой частью ее жизни. Она никогда не была из тех женщин, которые не могли жить без мужчины.

Девушка не зря провела двадцать с лишним лет в роли одинокой собаки.

Она не стала бы кланяться и унижаться перед членами семьи Сун, чтобы ублажить Сун Цинханя, и уж тем более Сун Циншаня.

Девушка не любила семью Сун и не хотела иметь с ними никаких отношений. Она относилась к ним так же, как они относились к Сун Цинханю, и ни на йоту не лучше. Даже если девушка была богата, она бы предпочитала дарить деньги случайным прохожим, чем тем, кого ненавидела!

Это было похоже на тот случай с супом из зеленой фасоли. Там не было ничего ценного, но она никогда бы не отдала им ничего из этого.

Сунь Фан не знала, о чем думает ее дочь, и почувствовала головокружение, когда услышала виноватый тон Су Цзяоцзяо.

— В следующий раз ты не сможешь быть такой своевольной. Когда Сун Цинхань вернется, посмотри на его выражение лица. Если он будет в ярости, извинись перед ним. Впредь разговаривай с ним более вежливо.

После этого она добавила еще одно предложение:

— Цзяоцзяо, ты не должна говорить так злобно. Как после этого на тебя будут смотреть жители деревни?

Ее дочь уже однажды спровоцировала инцидент в деревне. После этого ее репутация в деревне резко упала. Сунь Фан много раз ссорилась с жителями деревни из-за этого. Когда она наконец получила передышку, случилось это.

Су Цзяоцзяо послушно кивнула и ответила:

— Мама, не волнуйся. Я не собираюсь оставаться в деревне всю свою жизнь. Пусть говорят, что хотят. Они же не собираются вырезать из меня кусок мяса.

Сунь Фан рассмеялась и сказала:

— Если ты не останешься в деревне, то где еще ты будешь в будущем?

— Мама, как ты думаешь, «таланты», которые отбирает правительство, на самом деле таланты? — серьезно спросила Су Цзяоцзяо.

Поскольку гаокао было отменено, для поступления в университет нужно было получить рекомендацию. Некоторые студенты были компетентны, но у многих было недостаточно навыков из-за отсутствия систематического образования.

Когда война закончилась, экономика Китая начала восстанавливаться. Поэтому гаокао было восстановлено, и люди поступали в университеты на основе их реального таланта и компетентности.

Сунь Фан ничего об этом не знала. Она была немолода, и в силу воспитания ее никогда не волновало ничего, не связанное с ней.

Но когда она услышала вопрос Су Цзяоцзяо, то серьезно спросила:

— Что ты имеешь в виду?

Су Цзяоцзяо облизнула губы и тихо произнесла:

— Однажды страна возобновит гаокао.

— Правда?! — потрясенно воскликнула Сунь Фан. На секунду она почувствовала себя счастливой, но потом кое-что вспомнила. — Но когда он будет восстановлен?

— Я не знаю, — Су Цзяоцзяо покачала головой и улыбнулась: — Сейчас стране не хватает талантов. Мама, у меня неплохие оценки. Если у меня будет шанс, я обязательно поднимусь по карьерной лестнице. К тому времени я уже не буду жить в этой деревне. Мы должны смотреть в долгосрочной перспективе. В будущем я отправлю и тебя, и отца в город!

Сунь Фан продолжала кивать, пока слова дочери окончательно не дошли до нее.

— Значит, ты говоришь, что…

— Мама, ты же знаешь, что я довольно импульсивная, — Су Цзяоцзяо рассмеялась. Хотя она была старше предыдущей хозяйки тела на несколько лет, у нее была своя точка зрения, и она была немного добрее. Тем не менее, она была такой же импульсивной, как и предыдущая Цзяоцзяо. — Если мой брак не сложится, я буду в порядке после развода, так что вам не стоит беспокоиться. Я здорова и образована. Я смогу преуспеть где угодно.

Прежде чем выйти замуж за Сун Цинханя, девушка приняла все меры предосторожности.

Как человек современной эпохи, она видела слишком много разводов. Из-за этого у нее не было уверенности в том, что она проживет с мужчиной до самой смерти.

Когда Сунь Фан посмотрела на уверенное выражение лица дочери, ей показалось, что это не та Су Цзяоцзяо, которую она знала.

Когда ее дочь могла так организованно планировать свое будущее?

И все же, глядя на Су Цзяоцзяо, Сунь Фан была уверена, что это ее дочь. Это была самая красивая девушка в деревне, ее дочь, о которой она заботилась столько лет.

Губы Сунь Фан изогнулись вверх, и она мягко сказала:

— Хорошо, пока ты знаешь свой предел. Я все еще думаю, что Сун Цинхань хороший человек, поэтому, если можешь, не разводись с ним.

— Да, мама, — Су Цзяоцзяо кивнула и улыбнулась.

Сунь Фан еще немного поучительно напутствовала дочь, после чего с беспокойством удалилась. Вернувшись домой, она рассказала Су Чжэнъяну о случившемся.

В отличие от жены, Су Чжэнъян чувствовал гордость за поступок Су Цзяоцзяо. Он даже радостно похлопал себя по груди.

— Это моя дочь!

Услышав это, Сунь Фан побила его, и ее лицо потемнело.

Когда Су Чжэнъян пришел в себя, то почувствовал вину перед Сун Цинханем.

Однако Сун Цинхань вернулся только на следующий день.

Он пришел довольно рано. Не успела Су Цзяоцзяо открыть глаза, как почувствовала, что кто-то вошел. Из-за суматохи Су Цзяоцзяо забыла запереть дверь на ночь. Этим всегда занимался Сун Цинхань.

Если бы человек захотел, он мог бы уйти из их дома со всем, что у них было.

Заметив, что кто-то вошел, Су Цзяоцзяо была так потрясена, что сразу же села прямо. Она увидела молодого человека с росой в волосах. Он был одет в простую одежду, но у него было румяное лицо и улыбающиеся глаза. Но когда мужчина увидел ее, в его глазах появилась странная нежность.

Он подошел к Су Цзяоцзяо и заключил ее в объятия:

— Я вернулся.

Су Цзяоцзяо выдохнула и спросила:

— Ты закончил?

Сун Цинхань кивнул.

— Моя… — когда он собирался произнести следующее слово, то замешкался и изменил формулировку. — Она подслушала, как двое полицейских сказали, что к ним перевелся солдат на должность заместителя начальника. Так как она подумала, что я могу его знать, то отвела меня к нему.

Мать Сун никак не могла получить деньги от Сун Цинханя. Это было видно по поведению Су Цзяоцзяо. Поэтому она решила использовать связи. Мать Сун отвела Сун Цинханя в полицейский участок и спросила его, знает ли он там кого-нибудь.

Су Цзяоцзяо сжала большую руку Сун Цинханя и тихо спросила:

— Ты его знаешь?

— Знаю, — Сун Цинхань облегченно рассмеялся, и в его глазах мелькнула холодность. — Вот почему я сказал ему, чтобы он сделал наказание Сун Циншаня как можно более суровым, чтобы помучить их обоих.

Она усмехнулась, встала и поцеловала его в щеку.

— Хорошая работа.

Сун Цинхань улыбнулся и достал из кармана два цзяо.

— Вот оставшиеся деньги.

— Хорошо, — Су Цзяоцзяо забрала их. Сначала она хотела дать Сун Цинханю немного

карманных денег, но он отказался. Как и большинство мужчин, он не заботился о деньгах. Цинхань всегда считал, что женщины должны вести домашнее хозяйство.

Однако этот его «мужской шовинизм» не распространялся на мытье посуды и приготовление пищи. Он был очень послушным и выполнял все ее приказы.

Вот почему этот мужчина тронул ее сердце.

Сун Цинхань не прикасался к деньгам. Поэтому он не знал, сколько у них осталось. Она была уверена, что он так настаивал на скорейшем выходе на работу, потому что боялся, что они истратили все его деньги.

Сун Цинхань с улыбкой взъерошил ей волосы.

— Я купил несколько ютяо*. Пойду отдам немного папе и маме.

П.п.: жареные во фритюре полоски теста.

— Хорошо, — Су Цзяоцзяо кивнула: — Можешь еще приготовить для них кашу?

— Да.

После того, как Сун Цинхань получил приказ от «королевы», он с новыми силами отправился выполнять свои задания.

Тут неизвестно откуда появился Даню. Он подбежал к нему с криком:

— Брат, не стоит тебе попадаться на глаза семье Сун. Ты действительно пошел туда, куда они тебе сказали? Даже если у тебя есть какие-то связи, ты не должен тратить их на этих ***! Я вчера продавал яйца в кооперативе снабжения и сбыта, иначе я бы точно тебя остановил.

Даню и Сун Цинхань росли вместе. Оба они были обделены вниманием родителей, хотя Даню был в лучшем положении. По крайней мере, его родители не забывали давать ему еду.

Из-за этого сходства они быстро подружились.

Даню, который раньше считал, что Су Цзяоцзяо разорит Сун Цинханя, теперь думал, что его женитьба на ней не была плохим решением. Она управляла хозяйством твердой рукой. Благодаря поддержке семьи Су, брат Цинхань не понес бы никаких потерь.

Например, Сун Цинхань заметно прибавил в весе после женитьбы на Су Цзяоцзяо. Это был

достаточный знак, чтобы изменить позицию Даню.

Сун Цинхань замер, увидев его озабоченное выражение лица, а губы скривились в холодной улыбке.

— Я сказал им, что не стоит так легко относиться к Сун Циншаню.

Услышав это, Даню немного успокоился:

— Слава богу. Ты должен хорошенько избить этих подонков. Они это заслужили.

Когда Сун Цинхань увидел Даню таким, он вздохнул и протянул ему один из своих ютяо.

— Попробуй. Я недавно купил его.

— Спасибо! Я вернусь домой и поделюсь этим со своей женой. Она беременна и сейчас очень любит есть ютяо, — Даню глупо рассмеялся, взял ютяо и быстро ушел.

Су Цзяоцзяо с недоумением спросила:

— Откуда он так много о тебе знает?

Из-за связей Сун Цинханя, дела Сун Циншаня не изменились к лучшему. Однако мало кто знал, что Сун Циншань был одним из тех, кто пытался напасть на Цзяоцзяо.

Сун Циншань, чьи ноги все еще были закованы в гипс, был брошен в тюрьму вместе с Чжан Шу. Родители Сун сделали все возможное, чтобы смягчить наказание для своего сына, но безуспешно.

К сожалению, Си Яо была единственным членом злодейского трио, которого не удалось отправить в тюрьму. Это произошло потому, что у нее было алиби, доказывающее, что ее не было на месте преступления в это время. Согласно показаниям Чжан Шу, роль у Си Яо была незначительная.

Из-за этого инцидента Си Яо отправили в Бюро общественной безопасности. Однако она продолжала все отрицать, и в ее истории не было никаких лазеек. В конце концов, с ней провели строгий разговор, и это было лучшее, что могло сделать Бюро. Когда она вернулась в деревню, ей также пришлось жить в другом месте.

Когда родители семьи Сун, измученные делом Сун Циншаня, вернулись домой, они наконец узнали об этом. Мать Сун была так разгневана, что кричала весь день. Ходили слухи, что она

чуть не упала в обморок от напряжения.

Су Цзяоцзяо подумала, что мать Сун потеряла слишком много воды, когда кричала и плевалась.

Это не сильно повлияло на жизнь Су Цзяоцзяо. К счастью, она всегда ходила вместе с Сун Цинханем.

В любом случае злые люди получат возмездие.

Помимо Сун Циншаня и Чжан Шу, которых бросили в тюрьму, Си Яо было не намного лучше. После избиения Чжао Сиси ее репутация была подорвана. Куда бы она ни пошла, на нее устремляли взгляды.

Очевидно, Си Яо бойкотировали женщины на работе. Когда она убегала, спасаясь бегством, ее укусила змея. Она не была ядовитой, но ее все равно отправили в больницу. После этого, когда Су Цзяоцзяо оказывалась рядом, она всегда выбирала другой путь.

Су Цзяоцзяо не обращала на это внимания. Она просто думала, что Си Яо сильно испугалась ее после избиения Чжао Сиси.

На самом деле Си Яо боялась ее мужа. В тот день, когда на нее напала змея, Сун Цинхань просто стоял и смотрел на нее. От его взгляда у нее ослабли ноги, и она была укушена.

http://tl.rulate.ru/book/42659/1736720